

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Шарафиддинова Оминабону Сарвар кизи

*Группа РФЛбд-04-24 Направление: Прикладная цифровая филология
Институт русского языка Российской университет дружбы народов*

Аннотация: *Несмотря на устойчивый интерес лингвистики к проблеме эвфемии, механизмы вторичной номинации, реализуемые посредством эвфемистических замен в современной русской речи, остаются недостаточно изученными. Социокультурная динамика начала XXI века, развитие медиадискурса, экспансия англоязычных заимствований и изменение коммуникативных установок общества обусловили появление значительного пласта новых эвфемизмов, теоретическое осмысление и системное описание которых не успевает за реальной речевой практикой. Цель статьи состоит в выявлении и систематизации продуктивных моделей вторичной номинации, лежащих в основе образования эвфемизмов, описании сфер их актуального функционирования и установлении основных тенденций развития эвфемистического корпуса современного русского языка.*

Ключевые слова: *эвфемизм, вторичная номинация, лексическая семантика, табу, политическая корректность, перифраза, метафорическая номинация, медиадискурс.*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение процессов номинации, понимаемой как закрепление за предметами и явлениями объективной действительности языковых наименований, относится к числу фундаментальных задач теоретического языкознания. Особый интерес для современной лингвистики представляет вторичная номинация – способ обозначения референта посредством семантического или формального переосмысления уже функционирующей в языке единицы. Наряду с метафорой, метонимией, синекдохой и иными механизмами образования вторичных наименований заметное место занимает эвфемизация – замена слова или выражения, признаваемого по тем или иным причинам нежелательным, более мягким, нейтральным или социально одобряемым обозначением [1; 5].

Актуальность изучения эвфемизмов в аспекте теории вторичной номинации определяется рядом обстоятельств. Во-первых, эвфемия отчётливо отражает динамику социокультурных процессов: каждая эпоха и каждое общество вырабатывают собственные представления о том, что подлежит словесному смягчению. Во-вторых, эвфемистические замены в значительной степени определяют облик современного публицистического и официально-

делового дискурса, формируют модели публичной коммуникации. В-третьих, корпус эвфемизмов в русском языке непрерывно пополняется, что обуславливает необходимость регулярной теоретической рефлексии и лексикографической фиксации новых единиц [3].

Проблематика эвфемии получила освещение в работах Л.П. Крысина, В.П. Москвина, Е.П. Сеничкиной, Е.И. Шейгал, А.М. Кацева, Ю.С. Басковой и других российских лингвистов. Сложилась традиция рассмотрения эвфемизма как многоаспектного феномена, в котором переплетаются языковые, психологические, социальные и культурно-исторические факторы. Однако несмотря на наличие развёрнутой теоретической базы, вопрос о механизмах вторичной номинации, реализуемых посредством эвфемизации, требует дальнейшей разработки.

Понимание эвфемии как разновидности вторичной номинации опирается на классификацию видов наименований, разработанную лингвистической школой В.Н. Телии и А.А. Уфимцевой. Согласно этой концепции, вторичная номинация противопоставляется первичной как способ обозначения референта при помощи уже имеющегося в языке знака, переосмысленного в новом значении. Эвфемизм органично вписывается в эту парадигму: он представляет собой результат семантического преобразования, при котором первичное значение слова или словосочетания смягчается, нейтрализуется или вуалируется в целях коммуникативной приемлемости. Вместе с тем эвфемизм обладает специфической чертой – наличием прагматической установки на смягчение, что отличает его от иных типов вторичных номинаций, возникающих по эстетическим, экспрессивным или иным мотивам.

Материалы и методы

Источниковая база дополнена данными толкового словаря русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой, «Словаря эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [8], материалами Национального корпуса русского языка [7], а также данными собственных наблюдений над речевой практикой носителей языка.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы Л.П. Крысина по социолингвистическим аспектам эвфемии [5], В.П. Москвина по системному описанию эвфемизмов в лексике русского языка [6], Е.П. Сеничкиной по типологии эвфемистических замен [9], Е.И. Шейгал по семиотике политического дискурса, а также труды Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии и других учёных по теории номинации [1]. Опорой при разработке классификации механизмов эвфемизации послужили принципы, сформулированные в коллективной монографии «Языковая номинация: Виды наименований».

Результаты

Анализ собранного материала показал, что эвфемизация представляет собой один из наиболее активных процессов вторичной номинации в

современном русском языке. Полученные результаты целесообразно представить в нескольких взаимосвязанных аспектах.

1. Сферы функционирования эвфемистических номинаций. Распределение эвфемистических замен по сферам употребления выявило следующую картину. Наибольшая концентрация эвфемизмов отмечена в политическом дискурсе – около 28% всех зафиксированных в корпусе единиц. Сюда относятся такие номинации, как «силовая операция», «принуждение к миру», «гуманитарная катастрофа», «ограниченный контингент», «спорные территории», «непрямое участие», «неправительственные формирования». Подобные единицы выполняют функцию идеологического смягчения, нейтрализации негативной оценочности, дипломатического этикета. Политическая эвфемия отличается высокой степенью стандартизации: используемые номинации нередко становятся устойчивыми оборотами официального стиля.

Второй по продуктивности сферой выступает социально-экономическая (около 24% корпуса). Сюда относятся обозначения «оптимизация штата» вместо «сокращение работников», «непростая экономическая ситуация» вместо «кризис», «отрицательный экономический рост» – «спад», «социально незащищённые слои» – «бедные», «лица без определённого места жительства» – «бомжи», «рост потребительских цен» – «инфляция». Социально-экономическая эвфемия особенно активно функционирует в корпоративном дискурсе и официальной деловой коммуникации, формируя устойчивый регистр не прямых обозначений неблагоприятных явлений рыночной экономики.

Существенный пласт составляют эвфемизмы медицинской сферы (около 18%): «новообразование» (опухоль), «летальный исход» (смерть), «биологический материал» (труп), «специальное учреждение» (психиатрическая больница), «человек с особенностями развития» (инвалид), «приём психоактивных веществ» (наркотики), «социально значимое заболевание» (ВИЧ, туберкулёз). Медицинская эвфемия обусловлена не только профессионально-этическими соображениями (бережное отношение к чувствам пациентов и их близких), но и древними табуирующими механизмами, связанными с сакрализацией темы смерти и тяжёлой болезни.

2. Модели образования эвфемистических номинаций. В ходе исследования выявлены и описаны пять основных моделей образования эвфемизмов как актов вторичной номинации.

Метафорическая модель основана на переносе наименования по сходству. В корпусе зафиксированы такие примеры, как «уйти» (умереть), «погасить» (уничтожить, ликвидировать), «зачистка» (силовая операция), «фильтрационный лагерь», «горячая точка», «острая фаза» (о кризисе). Метафорическая эвфемия позволяет, опираясь на ассоциативные связи, обозначить нежелательный денотат через более нейтральный или возвышенный образ. Семантический сдвиг при метафорической эвфемизации,

как правило, идёт в направлении «конкретное → абстрактное», что соответствует общим тенденциям семантической деривации. По данным выборки, метафорические эвфемизмы составляют около 31% корпуса, занимая первое место по продуктивности.

Метонимическая модель строится на смежности понятий. Распространены замены типа «зелёный змий» (алкоголизм), «места не столь отдалённые» (тюрьма), «пойти по статье» (быть осуждённым), «быть под градусом» (находиться в состоянии опьянения), «подняли по тревоге» (мобилизовали). Метонимическая эвфемия обеспечивает косвенное указание на референта через сопутствующую ему характеристику, что усиливает эффект смягчения за счёт семантической периферийности замещающего обозначения. Доля метонимических эвфемизмов составляет около 17% корпуса.

Перифрастическая модель предполагает развёрнутое описательное обозначение вместо краткого прямого: «лица, страдающие алкогольной зависимостью», «граждане с пониженным уровнем доходов», «специалисты по нестандартным финансовым операциям», «представители коренных малочисленных народов», «лица с ограниченными возможностями здоровья». Подобные перифразы характерны прежде всего для официально-делового и публицистического стилей; их распространение связано с тенденцией к политической корректности и формализации общественной коммуникации. Перифрастические эвфемизмы составляют около 24% корпуса.

3. Динамические процессы в эвфемистическом фонде. Наблюдения показывают, что эвфемистический фонд русского языка отличается высокой подвижностью. Многие эвфемистические замены постепенно утрачивают свою смягчающую функцию и приобретают негативные коннотации, превращаясь в своеобразные «прямые», а иногда и сниженные обозначения. Подобный процесс, получивший в зарубежной лингвистике наименование «эвфемистической беговой дорожки» (euphemism treadmill) [12], характерен и для русского языка. Так, обозначения «инвалид», «глухонемой», «тубдиспансер», «дом престарелых» прошли путь от смягчающих к нейтральным или даже сниженным, что вызвало необходимость новых эвфемистических замен типа «человек с инвалидностью», «человек с нарушением слуха», «противотуберкулёзное учреждение», «пансионат для пожилых людей».

4. Контекстуальные особенности функционирования эвфемизмов. Анализ показал, что эвфемизм как акт вторичной номинации в значительной мере обусловлен контекстуальными факторами. Одна и та же языковая единица в различных коммуникативных ситуациях может выступать как эвфемизм, как нейтральное обозначение или как ироническая, экспрессивно окрашенная замена. Например, выражение «находиться в нежелательном финансовом положении» в официально-деловом контексте функционирует как нейтральный эвфемизм, тогда как в публицистическом тексте, насыщенном иронией, оно

нередко приобретает дисфемистический оттенок. Это подтверждает справедливость рассмотрения эвфемии не только в системно-языковом, но и в дискурсивно-прагматическом плане.

5. Прагматические функции эвфемизмов в современном медиадискурсе. Анализ текстов современных российских СМИ позволил выделить несколько ведущих прагматических функций, реализуемых эвфемизмами. Во-первых, это собственно смягчающая функция: эвфемизм позволяет говорящему избежать прямого употребления коммуникативно неудобных номинаций при сохранении референциальной точности. Во-вторых, эвфемизмы выполняют функцию социального маркирования: использование специфических эвфемистических замен (например, англоязычных корпоративных терминов или политкорректных перифраз) указывает на принадлежность говорящего к определённой социальной или профессиональной группе. В-третьих, в публицистическом дискурсе нередко реализуется идеологическая функция эвфемизма, при которой выбор той или иной номинации отражает политическую позицию издания.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с положениями ведущих исследователей эвфемии и в ряде аспектов их уточняют и развивают. Подтверждается тезис Л.П. Крысина о социальной обусловленности эвфемизации [5]: количество и характер эвфемистических замен прямо коррелируют с актуальной общественно-политической ситуацией. В кризисные периоды интенсивность эвфемизации возрастает, что объясняется коммуникативной потребностью в смягчении остроты обсуждаемых вопросов и в дипломатическом регулировании конфликтных тем.

Подтверждается также тезис В.П. Москвина о приоритетности метафорических механизмов в образовании эвфемизмов [6]: метафора остаётся ведущим способом эвфемистического переосмысления, что соответствует её универсальной роли в семантической деривации. Вместе с тем данное исследование демонстрирует возрастающую роль иноязычных заимствований как продуктивного источника эвфемистической номинации, что отличает современную ситуацию от той, которая фиксировалась в работах конца XX века. Англоязычные заимствования формируют особый эвфемистический регистр, выполняющий функцию социального маркирования и одновременно – нейтрализации негативных коннотаций.

Существенным теоретическим итогом представляется выявление функциональной двойственности эвфемизма как продукта вторичной номинации. С одной стороны, эвфемизм выполняет коммуникативно-прагматическую функцию смягчения, обеспечивая успешность коммуникации в условиях возможного коммуникативного дискомфорта, реализуя принцип вежливости. С другой стороны, эвфемизм нередко выступает инструментом

манипуляции, маскируя социально значимые смыслы и затрудняя адекватное восприятие действительности [2]. Эта двойственность ярко проявляется в политическом дискурсе, где одна и та же эвфемистическая номинация может функционировать и как средство дипломатического этикета, и как инструмент идеологически мотивированного искажения реальности. Различение этих двух функциональных планов оказывается одной из методологически сложных задач анализа конкретного речевого употребления.

Сопоставление выявленных закономерностей с данными исследований эвфемистических систем других европейских языков обнаруживает значительное сходство в основных тенденциях: преобладание метафорической модели, продуктивность перифрастических замен в официальном дискурсе, формирование политкорректных регистров. Вместе с тем русский язык демонстрирует и специфические черты – особую роль аббревиатурной модели, связанную с традицией бюрократической коммуникации, а также высокую активность заимствований именно в эвфемистической функции.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что эвфемизация в современном русском языке выступает одним из наиболее активных процессов вторичной номинации. Эвфемизм представляет собой результат семантического или формального переосмысления, направленного на смягчение, нейтрализацию или вуалирование нежелательных смыслов с сохранением узнаваемости денотата для адресата. Выявлены пять основных моделей образования эвфемистических номинаций: метафорическая (около 31% корпуса), перифрастическая (24%), заимствование (19%), метонимическая (17%) и аббревиатурная (9%). Наиболее продуктивной выступает метафорическая модель, однако заметно растёт удельный вес иноязычных заимствований, что отражает общие тенденции лексической динамики современного русского языка.

Описаны ведущие сферы функционирования эвфемизмов – политическая, социально-экономическая, медицинская, морально-этическая, профессионально-бытовая. Установлено, что распределение эвфемистических замен по сферам отражает приоритеты общественного сознания и коммуникативные потребности языкового коллектива. По сравнению с предыдущими периодами центр тяжести эвфемизации сместился в сторону политической и социально-экономической сфер. Подтверждена выдвинутая гипотеза о системном характере эвфемизации как процесса вторичной номинации. Эвфемия в современном русском языке реализуется через ограниченный набор продуктивных моделей, демонстрирует устойчивые сферы функционирования и характеризуется формированием отчётливых эвфемистических парадигм.

Установлена функциональная двойственность эвфемизмов, способных выступать как средствами коммуникативного смягчения, так и инструментами языкового манипулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.С. Баскова. – Краснодар, 2006. – 23 с.
3. Заварзина Г.А. Эвфемизмы как проявление политической корректности / Г.А. Заварзина // Русская речь. – 2018. – № 2. – С. 54–58.
4. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1988. – 80 с.
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – 1994. – № 1–2. – С. 28–49.
6. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – 4-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 264 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
8. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
9. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 152 с.